

Не смейте ошибиться,
ведь от ваших действий
зависит успех всего дела.

ГИЙОМ ЛАВЕНАН

ПРОТОКОЛ для ГУВЕРНАНТКИ

Литературные хиты: Коллекция

Гийом Лавенан

Протокол для гувернантки

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

Лавенан Г.

Протокол для гувернантки / Г. Лавенан — «Эксмо»,
2019 — (Литературные хиты: Коллекция)

ISBN 978-5-04-117831-4

«Однажды в среду вы позвоните в их дверь. Это будет в мае. Вы будете хорошо одеты и с должной основательностью причесаны. В кончиках пальцев вы будете чувствовать легкое покалывание». Интеллектуальный триллер с элементами антиутопии, роман-загадка, роман-приказ, написанный в форме протокола, читая который вы почувствуете себя главным героем. Для вас действие начнется на пороге совершенно обычного дома, в котором живет совершенно обычная семья. Четко выполняя предписанные инструкции, подружившись с матерью, сблизившись с отцом, присматривая за маленьким ребенком, вы будете все ближе и ближе к цели... Не смейте ошибиться, ведь от ваших действий зависит успех всего дела. Но что же случится, когда все шестеренки завертятся именно так, как этого требует план? Чтобы узнать, вам придется дочитать протокол до конца.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-117831-4

© Лавенан Г., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

1.	6
2.	7
3.	8
4.	9
5.	10
6.	11
7.	12
8.	13
9.	14
10.	15
11.	16
12.	17
13.	18
14.	19
15.	20
16.	22
17.	23
18.	25
19.	27
20.	28
21.	29
22.	30
23.	31
24.	32
25.	34
26.	35
27.	36
28.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Гийом Лавенан

Протокол для гувернантки

Льюи, тебе

Guillaume Lavenant

PROTOCOLE GOUVERNANTE

Copyright © 2019, Editions Payot & Rivages

Published by arrangement with SAS Lester Literary Agency & Associates

© Румянцев Д., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. «Издательство «Эксмо», 2021

1.

Однажды в среду вы позвоните в их дверь. Это будет в мае. Вы будете хорошо одеты и с должной основательностью причесаны. В кончиках пальцев вы будете чувствовать легкое покалывание. Поверните голову и обратите взгляд на соседние участки, чтобы успокоиться. Посмотрите на ровно подстриженные газоны и очерченные солнцем контуры предметов, и у вас в конечном счете получится взять себя в руки.

Вас поприветствует усатый сосед. Перед ним, на гранитных плитках дорожки, упершись в нее своей центральной подставкой, будет стоять мотоцикл «Триумф-Тандербёрд 900» 1996 года со снятыми патрубками, убранной крышкой клапанов и головкой блока цилиндров, аккуратно отложенной в сторону вместе с болтами и шпильками.

2.

Дверь откроет женщина. Она молода. Это первое, что вы подумаете, когда увидите ее: тридцать пять, максимум сорок лет, что ни о чем не говорит. Линии и телá,двигающиеся в пространстве.

3.

Если мужчина будет дома, вы почувствуете себя свободно. Вы не сможете не проникнуться к ним симпатией, и хорошо, если так случится, потому что тогда все пройдет лучше. Вы, сидящая на краешке их кремового дивана, тоже должны будете им понравиться. Они должны захотеть сказать вам, что их все устраивает, нас все устраивает, – эти слова, взглянув на часы, скажет мужчина, а потом улыбнется вам дежурной улыбкой, идеальный *тайминг*, как всегда. Главное, добавит он, как мы уже сказали, чтобы вы были рядом с Еленой по утрам и по вечерам.

4.

Если мужчины дома не окажется, вам придется чуть сложнее. Женщина попросит вас запастись терпением, скажет, мужа нет дома, и предложит вам подождать его в гостиной. Вы будете вместе ждать его в гостиной. Это продлится долго. Долго, потому что женщина будет бездельно сидеть перед вами, ведь она уже успеет предложить вам чай и кексы, от которых вы откажетесь, и поскольку она будет молчать или ограничиться лишь несколькими словами, не произойдет ничего достойного внимания. Она будет трогать свои волосы. Без него, вне его присутствия ничто не сможет быть сказано.

Час спустя, час или даже два – учтите, что мы всегда указываем приблизительное время, – когда начнет вечереть, вы услышите, как опускается ручка входной двери. Вот и он. Женщина поспешно поднимется и впервые разыграет перед вами сценку «возвращение супруга», какой она себе ее придумала и какую вам придется видеть достаточно часто, для того чтобы привычка стерла выверенность движений, которая в этот самый первый день бросится в глаза, не сможет не броситься в глаза, так что вы непременно прочувствуете ее до мельчайших деталей: муж появится в прихожей, и она тут же выйдет к нему, дорогой, губы сближаются для поспешного поцелуя, дорогой, еще раз, и вы поймете, что это лишь начало длинной фразы – она будет произнесена шепотом и вы едва услышите ее с того расстояния, которое вас будет разделять, при этом ее правая рука обовьется вокруг его талии, а слегка вытянутый указательный палец ее левой руки, поднятой на высоту пупка, будет направлен в сторону гостиной, девушка, Бертран, девушка там, все это по-прежнему вполголоса, девушка там, и настойчивый взгляд даст ему понять, что случилось нечто необычное, и тогда он повесит пальто, быстро взглянет на себя в зеркало и они вместе войдут в двойные двери в стиле лофт с квадратными стеклянными вставками, отделяющие их от гостиной, где вы все еще будете почтительно сидеть.

Он выдержит небольшую паузу, прежде чем окинуть вас взглядом, и уже тогда по его телу пробежит легкий трепет, а может, и нет, и он просто посмотрит на вас без особого выражения. Он скажет вам добрый вечер, протянет руку. Вы встанете, чтобы ее пожать. Почувствуете себя до странного покорной. Так, значит, это вы будете помогать нам с Еленой? – спросит он доброжелательно, а потом сразу исчезнет. Будет слышно, как он моет руки: течет вода, рука трет руку, скрипит кран. Женщина снова предложит вам сесть. Сделайте это. Она объяснит, что ее муж работает топ-менеджером в индустрии роскоши и график у него такой – а ведь она тоже очень занята на работе, – что они не справляются. Затем она запустит руку себе в волосы, посмотрит на часы на стене, поскребет ногтями ладонь, с шумом втянет воздух, поднимет брови, и вам станет ясно, что у нее что-то засбоило или она попала в какой-то замкнутый круг, но ее падение, так вы подумаете, уже не за горами.

Он вернется в гостиную и краешком ягодиц опустится на стоящее перед вами кресло-трансформер – он не забудет при этом подтянуть свои штаны, зажав между пальцами ткань на бедрах. Локти на коленях, руки сложены вместе, легкая улыбка – все будет говорить о его уверенности. Он задаст несколько вопросов и в конце концов скажет, отлично, просто отлично, нас все устраивает. Потом он бросит взгляд на свои часы, порядок восстановится, и он продолжит, жена, вероятно, вам уже все рассказала, девочка у нас очень спокойная, проблем с ней у вас не возникнет, она только учится читать, выходит из школы в четыре часа каждый день, кроме среды. Было бы замечательно, если бы вы могли быть с ней по утрам и по вечерам. Днем мы изредка будем обращаться к вам с небольшими просьбами: заняться почтой, какими-то такими вещами, но в целом, как только вы отвели ее в школу, вы свободны. Вы не хотите что-нибудь выпить? Возьмите, ну, например, бутылочку «Швепса».

5.

Чуть позже мужчина выйдет в прихожую и скроется за обитой каретной стяжкой дверью, ведущей в неприметную комнату. Женщина пойдет за телефоном, чтобы позвонить соседке. У вас будет время оглядеться. Не ждите ничего особенно роскошного. В принципе никогда не ждите ничего конкретного. Все, чего следует ждать, вы найдете на этих страницах. А в остальном не старайтесь ничего предугадать. Будьте готовы ко всему. Помимо обтянутого настоящей кожей кремового дивана, на котором вы так и будете сидеть, вокруг вас по часовой стрелке вы увидите журнальный столик, стоящий на ковре теплых тонов, кушетку, два кресла с каркасом из стальных хромированных трубок и обивкой из мягкой кожи, кресло-трансформер, в котором мужчина сидел несколько минут назад, тумбу с изящными очертаниями – для телевизора и музыкального центра, большой овальный стол, окруженный восемью стульями, буфет с восемью отделениями, в шести из которых – плетенные корзины, стенные светящиеся часы и дровяную печь округлой формы. В углу – маленький столик. Над ним на неглубокой полке две симметрично стоящие колонки и блок бумажек для записок. На стенах – три репродукции абстрактных картин, а на потолке – четыре встроенных светильника. Слева от телевизора – широкое панорамное окно, выходящее в сад.

6.

Может так случиться, что мужчина решит не вставать с кресла и остаться рядом с вами, особенно если что-то будет его тревожить. Тогда, скорее всего, он спросит у вас, где вы работали раньше, где родились и прочее в таком духе. Скажите ему то, что будет, на ваш взгляд, соответствовать обстоятельствам. Он кивнет вам и на этом остановится. Не забудьте: этот вечер – начало, этот вечер – точка отсчета, к которой вы должны будете мысленно возвращаться по мере развития ситуации. Этим вечером их доверие ничто не поколеблет: они уже поговорили по телефону с Мезалем, изучили вашу анкету, прочитали ваше резюме. Так что весьма вероятно, что этим все и ограничится и они встанут, не задавая вам дополнительных вопросов.

7.

Женщина разогреет несколько кусочков киша. Вот какую еду они выберут для этого вечера: киш. Не стесняйтесь предложить свою помощь, когда она начнет накрывать на стол. Из сумочки, которую вы быстро отложите в сторону, покажется уголок подарочной упаковки.

Вы во второй раз пройдете по прихожей, главной комнате дома, откуда начинается лестница наверх, и сможете оценить комфортные размеры этого пространства, рассмотреть его белые стены, обратить внимание на обитую каретной стяжкой дверь, за которой скрылся муж, и другую, простую техническую дверь, ведущую в гараж.

Из кухни вы вместе с женщиной, держа в руках тарелки, бокалы, ножи и вилки, вернетесь в гостиную. Одинаковыми движениями вы приметесь расставлять посуду и приборы, следя за тем, чтобы между всеми тарелками было равное расстояние, как и между ножами, вилками и тарелками, а также между бокалами и тарелками.

8.

Мужчина присоединится к вам за столом. Вы будете вместе пережевывать это простое блюдо, купленное в районной кулинарии. Женщина расскажет вам о районе и о кулинарии, о торговых точках и атмосфере, они с мужем всем довольны. К мысли о том, что они выбрали хороший район, они приучили себя, повторяя ее снова и снова. Они не из тех людей, кто ошибается. Вот что вы должны будете держать в голове. Кто не ошибается, тот не живет, часто звучало из уст Льюи.

9.

Они упомянут о некоторых правилах своей жизни, которых вам придется придерживаться. Скажут, во сколько встают. Какие у них есть вечерние привычки. Из чего состоит их жизнь с детьми, с Еленой главным образом, потому что Шарлю, старшему, никто не нужен. Они подробно опишут практическую сторону дела. А затем в дверь позвонит соседка, имеющая вид представительной женщины с безупречно гладким шиньоном. Она приведет Елену. Вы будете недоумевать, почему этим вечером родители отдали девочку соседке, почему они предпочли принять вас одни. Вам покажется, что Елена, стоящая в дверях, вся светится. Вы будете любоваться золотистостью ее волос и ясностью глаз. У вас возникнет ощущение, что она все поняла, что она в курсе, какую игру вы затеяли, и призывает сыграть в нее до конца, как будто прекрасно зная, кто вы такая, и у вас в первый раз немного закружится голова, словно в качестве предостережения. Она оставит вас и пойдет мыть руки. А искусственный свет продолжит падать на напряженные тела мужчины, женщины и их соседки, собирающейся уйти. По тому, как она будет вас разглядывать, вы поймете, что они уже говорили ей о вас. Понаблюдайте за ними, когда она скажет, что ей пора: объятия, улыбки, обмен уместными фразами, спасибо за помощь, какая же она все-таки прелесть, в любое время, да не за что, спасибо, Дора, или Дорина, или Жюстина, Жюлья, спасибо за все, дверь еще будет открыта, и они продолжат говорить, привет Жан-Полю, или Жан-Пьеру, я передам, а потом последний взмах ресниц, дверь закроется и улыбка внезапно пропадет с их губ, по лицам разольется усталость – на короткое мгновение, – а потом ваши глаза встретятся, и они возьмут себя в руки и снова начнут улыбаться.

10.

Вернувшись в гостиную, вы подойдете к дивану и достанете из вашей сумочки небольшой сверток: подарок для Елены. Женщина кивнет, чуть улыбаясь, разрешая дать его своей дочери, но Елена в приступе застенчивости не решится к вам приблизиться, и тогда мать подбодрит ее, давай, Елена, это для тебя, и та, быть может, слегка испуганная металлическими отблесками на упаковке, все же подойдет и будет безуспешно пытаться развязать ленту и разорвать бумагу. Ее мать нетерпеливо схватит сверток, чтобы самой открыть его несколькими торопливыми движениями, и достанет книгу Странда, мельком глянет на нее, бездумно полистает страницы и потом отдаст своей дочери, это книга, Елена, видишь, скажи спасибо. И, не исключено, уже тогда Елена не сможет оторвать глаз от рисунка на обложке. Она станет медленно разбирать название по слогам и наконец объявит с гордостью и удивлением, мама, она называется «Сказки леса». И поднимет на вас полный любопытства взгляд.

Подойдет мужчина, приставит указательный палец к обложке, кто это, Елена? Что это за животное? Елена еще раз рассмотрит картинку и немножко нерешительно ответит, ежик, это ежик, папа, и ее отец взъерошит ей волосы, с удовольствием подтверждая, да, зайка, точно, это ежик, произнося по слогам, ё-жик, первый слог произносится так же, как в слове йогурт, а пишется по-другому, молодец, зайка. Давай за стол, пора ужинать.

11.

Они усадят Елену на стул рядом с вами. Ее мать положит ей тоже кусок киша и мелко порежет его прямо в тарелке. Мужчина предложит вам вина. Откажитесь. Спросите их о сыне. Они ответят, что он проводит эту неделю у своего друга, что он уже довольно взрослый и они стараются давать ему больше свободы, что у него отличные оценки и что он настоящий боец. И она тоже настоящий боец, воскликнет мужчина, показывая на Елену, которой они успеют принести еще и кусок яблочного пирога. И этот пирог окажется просто везде. Если получится, рассмейтесь. Постарайтесь быть расслабленной.

Они предложат вам творог, джем: какой-то простой десерт. Обсудят текущую проблему у него на работе. Все в порядке, ты уже ею занялся? – спросит она или скажет что-то в этом роде, а он, расставив пальцы, помашет рукой из стороны в сторону, ну так, немного. Потом он встанет, чтобы вытереть дочери рот. Она заерзает на стуле, и он, склонившись над ней и наставив на нее указательный палец, примется ее отчитывать, перестань, Елена, сейчас же перестань, или я рассержусь, ужин так и закончится: под крики малышки и с направленным на нее пальцем. Когда вы разберетесь с вашими йогуртами и джемом, Елену отведут в постель, а вам покажут вашу комнату, везде погасят свет, и вскоре вам будет слышен только шум проезжающих невдалеке машин, и будет полная темнота.

12.

Когда вы проснетесь, в доме никого уже не будет. Вы хорошенько рассмотрите комнату, в которой провели ночь. В ней не будет ничего особенного, совершенно ничего: просто кровать, небольшой шкафчик, ковер. Из узкого и высокого окна можно будет, посмотрев вниз, увидеть дорожку, тянущуюся к дому, и ту, что ведет к дому соседа – тот, как и накануне, будет стоять, склонившись над своим мотоциклом, и многочисленные металлические детали рядом с ним на земле окажутся еще дальше друг от друга, словно медленный взрыв разносит их в разные стороны. Вы задвинете шторы. У вас возникнет ощущение, словно вы оказались в своей детской, в комнате той девочки, которой вы уже не являетесь и никогда снова не станете.

Вы откроете дверь комнаты. Пройдете по коридору. Спуститесь на кухню. Может быть, они оставят для вас записку. Вы оцените их деликатность. Вот что вы оцените в этих людях – незаметность, с которой они будут проявлять к вам внимание. Вы приготовите себе кофе. Это будет ваш первый день у них на службе. Но в этот день вам не придется ничего делать, совершенно ничего. Вы будете ждать вечера.

13.

Вечером, еще не поздним и теплым вечером, мужчина вернется первым. С Еленой на руках. Кроме дочери, он будет держать в руках свою сумку и деревенский багет. С утомленным видом он опустит дочь на пол в прихожей, шепча: Елена, пожалуйста, пожалуйста, потом заметит вас – а, здравствуйте, – и одной рукой поставит сумку, при этом поднимая другую руку, чтобы багет не коснулся пола. Вы подхватите багет и ребенка, беру их на себя, и поразитесь разнице между грубой и покрытой трещинами поверхностью хлеба и бархатистой кожей ребенка. Вы отнесете пакет на кухню и отведете Елену в ее комнату. Она робко улыбнется вам. Вы спуститесь обратно на первый этаж. Мужчина шепотом поблагодарит вас и исчезнет за дверью с каретной стяжкой, через несколько минут покажется, чтобы забрать сумку, и снова закроется у себя. Словно в страхе перед вами.

14.

Женщина вернется домой позже и сразу же устремится на кухню, чтобы бесшумно поужинать – в течение первых нескольких дней вас не будет оставлять странное ощущение, что вы живете среди неясных теней, которые ускользают от вас, перешептываются в прачечной, едят на бегу, выключают при вашем появлении телевизор. И закрываются в своей комнате.

У вас возникнет искушение уделять им меньше внимания. Не поддавайтесь ему. Запаситесь терпением. Скоро пространства откроются. Тщательно одевайтесь, следите за цветом лица, двигайтесь плавно, никогда не повышайте голос. Если вы не забудете взять с собой голубую тунику, надевайте ее время от времени. Она им понравится. Мужчине она напомнит платье, которое носила подруга его юности, – он мог обеими руками мять ее груди под его тканью по субботам, после сольфеджио. После ежегодного школьного праздника. После урока тенниса. Ждите. Будьте терпеливой. В этом ваша сила. Ваше решающее преимущество.

15.

Будет решено, что утром вы отведете Елену в школу. Вы ее и разбудите. Скорее всего, вам будет приятно, придя к ней в комнату, присесть на край кровати, поцеловать девочку в лоб, взять ее за руку и выполнить другие похожие действия. Потом вы иногда будете опаздывать и, пробегая мимо ее двери, вам придется кричать, Елена, поторопись, Елена, вставай, такого рода фразы, а потом скорее мчаться умыться, снова возвращаться к ее комнате и тихо повторять: Елена, вставай, пожалуйста, – пока ее родители будут принимать душ. Вы поможете Елене одеться, предлагая ей яркие платья, которые любит видеть на ней мать. К тому времени, как вы спуститесь на кухню с Еленой, ее родители уже уйдут.

Девочка быстро проглотит медовые хлопья, вымоченные в молоке. У нее будет отдельная ложка, маленькая и пластиковая. Сперва вы не найдете, о чем говорить. Вы попытаетесь придумать что-нибудь, что можно рассказать сидящей напротив малышке, но вам все покажется излишним, вы переоцените важность первых произнесенных слов, все почудится слишком наполненным смыслом, так что вы ничего не станете говорить или почти ничего, возьмете ее пиалу и поставите в посудомоечную машину, нажмете кнопки, чтобы запустить мойку, скажете ей, чтобы она заканчивала собираться: пора выходить.

На улице вы увидите соседа, он резко поднимется, чтобы поздороваться с вами. Спросит, куда вы решили отправиться в такую замечательную погоду, и вы ответите, потрепав Елену по волосам, что отводите ее в школу. Сосед, вероятно, попытается поддержать разговор. Поправит бейсболку, оставив на ней черные следы. Продолжите свой путь. Никогда не оставайтесь с ним один на один слишком долго.

Тротуары будут приятными, широкими и обсаженными могучими платанами. Вы пройдете мимо других домов, таких же, как у родителей Елены, и между домами увидите просторные идеально стриженные лужайки, которые в выходные заполнятся резвящимися семьями, мангалами и газонокосилками. А пока в ясном небе туда-сюда будут снова бабочки, шмели и тучи мошек. В вашей руке будет детская ладошка Елены.

Посередине окруженного низенькой стеной сада вы заметите дом с эркером, из которого выйдет мужчина с ребенком. Они спустятся по лестнице и быстрыми шагами пойдут впереди. Свежевыбритый мужчина поправит на ребенке толстовку. В ослепительном солнечном свете его черные волосы будут блестеть, словно парик.

Они повернут на перекрестке. Вы последуете за ними. Вас поприветствует задержавшаяся в саду соседка. Ответьте ей. Мужчина обернется.

Вы подойдете к школе. Там, перед школьным забором, вы встретите других детей, которых приведут взрослые, иногда даже целые семьи, и все они будут поправлять ранцы на плечах малышей, совать им в руки перекус, целовать в лоб, и вы повторите за ними всеми: ранец, перекус, поцелуй.

Елена присоединится к друзьям. К вам подойдет мужчина, тот, что выходил из дома с ребенком. Вы заметите на его лодыжке, не прикрытой темными джинсами, татуировку – две линии. Он незаметно сожмет ваше предплечье. Как ее зовут? Елена, ответите вы. Он продолжит: когда вы тут появились? Вчера. Когда уедете? Вы скажете, что вам это неизвестно. Он вытрет капельки пота над верхней губой. Боюсь не справиться, прошепчет он, а потом поймет, что все дети уже вошли в здание школы и взрослые тоже отправились по своим делам. Вы двинетесь за ними следом, каждый к своему саду, своей дорожке, своему крыльцу. Мужчина с татуировкой зайдет в свой дом, а вы пойдете дальше, к своему.

Сосед с мотоциклом по-прежнему будет у себя во дворе. Он отвлечется и улыбнется вам, вытирая руки о грязную майку. Проводит вас взглядом до самой двери. Запритесь. Вам еще

долго будут слышны металлические звуки его инструментов. Стук, скрежет, царапанье. И еще ругань.

16.

Днем на вас навалится скука. Вы будете следить за тем, как ветер треплет плющ у входной двери. Вишневое дерево в глубине сада уже успеет зацвести, и вы сможете любоваться им часами. Ваши глаза будут снова и снова рассматривать все вокруг. Лужайку. Проходящих по улице людей. Цветущую вишню и проходящих людей. Плющ у двери – вы изучите его стебли, листья, новые побеги. Его корни-прицепки. Вы слегка приберетесь. Вскипятите воду. Воздух в доме покажется вам тяжелым, спертым. Вам захочется на улицу. Но придется дожидаться вечера, чтобы вновь оказаться на свежем воздухе, увидеть широкие тротуары, мужчину с черными волосами, родителей, которые явятся за своими детьми, а потом быстрыми вереницами разойдутся по домам, и потом, около пяти часов, на улицах никого или почти никого не останется – из окна вы заметите лишь несколько промелькнувших теней.

17.

Первая неделя пройдет без волнений. Все будет на своих местах. Наступит вторая среда. В этот день вы поведете Елену гулять в парк, а еще на урок пения, для чего вам придется отправиться в другую часть района, но тротуары на этом новом маршруте будут столько же удобными. Вы пройдете мимо нескольких магазинчиков: обувного – с заставленной ботинками витриной, невыразительного – книжной лавки, в глубине которой пожилой мужчина будет ждать клиентов, которых вы так и не увидите, и парфюмерного бутика. Только в нем, расположенном на первом этаже здания более представительного, чем прочие, вы заметите нескольких пенсионного возраста покупателей.

Вы доберетесь до школы пения. Елена прижмет ладонь к поверхности стеклянной двери и с довольным видом громко объявит: это месье Ален, мой учитель. Она уберет руку, и под ней обнаружится щека молодого человека во фраке, стоящего на сцене оперы: одна его рука будет вытянута вперед, а другая прижата в сложенном виде к туловищу. Его лихорадочный взгляд будет направлен на партнера, полностью оставшегося за пределами кадра, за исключением пряди волос. Внизу картинки вы прочтете несколько рукописных слов: пение – наша страсть, наша миссия; а сверху – название школы:

Школа пения Жана Алена

Пока вы будете вдвоем изучать афишу, изнутри к стеклу приблизится женщина с худым лицом, и на какое-то мгновение, несмотря на нереалистичную перспективу, покажется, будто мужчина с афиши признается ей в любви. Положив руки на бедра, она нагнется вперед и делает Елене знак заходить. Елена толкнет стеклянную дверь. Елена, моя малышка, воскликнет дама и начнет ее целовать, поторопись, месье Ален тебя ждет. Елена убежит.

Дама примется вас расспрашивать. Вы объясните, кто вы и каковы ваши обязанности, в том числе что вам предполагается делать сегодня здесь, в этом пыльном помещении. Сохраняйте вежливый тон, даже если это не сработает, ведь эту даму ничто не сможет полностью успокоить, и вам будет нужно ее понять: она так долго здесь работает, начала в двадцать, и перед ней прошли все местные дети, она может сказать, кто где живет, кто с кем знаком, кто кого приводит, и вы с вашим худым телом в легкомысленной голубой тунике недолго будете вводить ее в заблуждение. Вы покажетесь ей подозрительной с первого взгляда. Нужно всегда стараться понять, что чувствуют люди, говорит Льюи, стараться ставить себя на их место, ведь то, что они чувствуют, мы уже когда-то чувствовали, то, что они думают, мы уже когда-то думали, да и они тоже в курсе наших переживаний. Ошибка, большая ошибка, и Льюи драматично машет руками, считать себя исключением из этого правила, думать, что мы – в этот момент Льюи опустошает свой стакан – в том или ином смысле уникальны.

Дама укажет вам на банкетку у серой стены прямо напротив ее стола. Так, всего в нескольких метрах от нее, вы и будете проводить по средам послеполуденное время – столько времени, сколько будет длиться урок Елены, чей приглушенный голос вы будете слышать из-за перегородки. Дама, сидя за внушительным электронно-лучевым монитором, будет то и дело поглядывать на вас. Сначала вам покажется, что она составляет отчет, в котором указывает ваши цвет кожи, глаз, особенности положения тела, слова, которые вы используете, и интерпретирует ваши манеры, поэтому вам захочется не иметь ни манер, ни положения тела, но если вы попытаетесь что-то предпринять, это лишь усугубит неправильность вашего поведения. Вам захочется уйти, немного прогуляться, подождать в другом месте, но нужно будет держаться, машинально поглаживать ткань банкетки, взять журнал, читать его или притвориться, что вы его читаете. Везде, где вы окажетесь, вы столкнетесь с таким сопротивлением, такими подозрениями. Не обращайтесь на это внимания. Следуйте протоколу.

Просмотрите буклеты, сваленные на журнальном столике рядом с вами. Вы найдете среди них и наши с гордым заголовком «Обслуживание на дому», под которым размещена фотография счастливой семьи: отец, мать и рядом с ними ребенок – его держит на руках молодая улыбающаяся девушка, гувернантка, – многие до сих пор помнят, как Льюи это говорит – стараясь звучать, старомодно и иронично, – гувернантка, сжимающая ребенка в своих объятиях, уютных объятиях, напевает Льюи, изображая эту сцену. Вы не удержитесь от улыбки, встретив придуманные Льюи выражения: Скай терпеливо собрал из них текст, пересыпая словечками вроде «*обязательства*», «*профессионалы*», «*воспитание*», «*семья*», «*будущее*», «*свобода*». И, конечно же, Странд не смог не сунуть свой нос в буклет в самый последний момент и не добавить в него огромный слоган, вычитанный им где-то, где – он уже и не помнил, и ужасно всех развеселивший.

Ребенок – это не сосуд, который нужно
заполнить, а огонь, который нужно зажечь

Если вы окажетесь в этой школе пения и будете читать этот буклет, значит, расчет Льюи оказался верен. Верхнюю часть книжечки будет украшать сиреневый баннер, сделанный Скаем, с номером телефона клуба. Немного роскошного сиреневого еще никому не повредило, объяснил Скай. Гиг утверждал, что Скай работает так же медленно, как компьютер в клубе. Надо им обоим увеличить оперативку, говорил он, или сразу менять процессор. Верный Скай, который записывал слова Льюи и сидел до утра за компьютером и засыпал прямо там, положив голову на клавиатуру. Гиг утверждал, что Скай просто теряет время, но у Льюи находилось возражение, что время нельзя потерять, так же как и выиграть. Не важно – таковы были слова Льюи – сколько времени нам потребуется на то, чтобы прийти к единому мнению и ко всему подготовиться. Потом, как только все начнется, все будет по-другому.

Урок закончится, и появится Елена. Попрощается с дамой и подойдет к вам. На часах будет 14.30. Вы отложите буклет. Елена спросит, поведете ли вы ее в парк.

18.

Вы войдете в ворота из кованого железа. Елена спросит об утках, на месте ли они и можно ли их увидеть, так что вы направитесь к небольшому пруду, не зная, есть ли там утки, и если их там не будет, вам придется пойти с ней вдоль канала, и в конце концов вы наткнетесь – в дальнейшем, как правило, так и будет происходить – на одну или двух птиц, спящих у воды, и они проснутся оттого, что Елена побежит прямо на них. Затем вы вдвоем вернетесь в центр парка. Вы сядете на скамейку, а Елена станет играть недалеко от вас на гравийной дорожке. Она начертит на ней линии, через которые будет перепрыгивать – с полной серьезностью, следуя одновременно четким и неопределимым правилам.

На этой скамейке вы испытаете странное чувство, будто вы мать, та мать, которой вы могли бы быть. Привязанность к вам Елены нарушит ваше спокойствие. Всплывут давно забытые убеждения – старайтесь устранять их от себя. Отстранение, дистанция – это главное ваше оружие, в точном соответствии с идеями Льюи. Линии и тела. Объемы.

Елена сядет на скамейку рядом с вами. Вы спросите, не хочет ли она, чтобы вы почитали ей сказки. Она вытащит из своей сумки подаренную вами книгу. Вы откроете ее на первой странице, и в глаза вам бросится красота рисунков Странда, их кропотливое изобилие, их твердые, темные, бесчисленные линии, разделяющие поверхности, которые наслаиваются друг на друга, но тем не менее составляют, если смотреть на них с небольшого расстояния – эти твои штуки просто настоящая оптическая иллюзия, восхищался Люф, – узнаваемые формы. Некоторые, чьи слова из-за его упорства в итоге оказались вздором, предсказывали, что он не закончит книгу, что она ему осточертеет и он ее бросит. Но Странд выдержал, как выдержали и все мы.

Елена примется разглядывать рисунок и задавать вопросы, и вы начнете говорить, наконец-то вы сможете по-настоящему с ней разговаривать, вам всего лишь надо будет описать то, что вы различаете в линиях рисунка: ольхи на сырой северной стороне леса, извилистые дороги, обсаженные остролистом, изрезанные следами шин, и ребенка, маленькую девочку, подобную капле чистого цвета, посреди поляны, нашей поляны, свободного пространства, где почти незаметен карандаш Странда, который одной чертой показывает метры невысокой травы, и на ее фоне листья деревьев – Странд не мог их не затемнить, и вы увидите: вы расскажете Елене, как маленькая девочка свернулась клубочком в лунном свете, вы опишете шорох листьев и крики зверей, крики, становящиеся все страшней по мере того, как наступает ночь.

Вы будете подыскивать слова, как старый музыкальный аппарат, запущенный спустя долгие годы молчания. Слезы текут по щекам маленькой девочки. Она шмыгает носом. Вокруг нее завывает лес, и у нее грязные ноги. Она поджала колени и ест сэндвич посреди зарослей. Вы расскажете, как маленькая девочка укрывается под могучим скальным дубом – Битц прозвал его Гераклом, – и тень дерева заполнит следующую страницу, как девочка в конце концов засыпает, несмотря на наступивший холод, и мало-помалу ваше тело придет в движение: вы задрожите от холода и страха, ваши руки с растопыренными пальцами коснутся лица Елены, словно первые лучи солнца, и девочка из книжки проснется и решит построить шалаш, а вы изобразите это: держа книгу Странда в левой руке, вы нагнетесь, чтобы собрать воображаемые ветки, ваши пальцы коснутся земли, и вы подумаете об этой девочке из жуткого леса, прекрасного и жуткого, еще мгновение вы будете раскачиваться справа налево, а потом замрете и переведете дыхание.

Елена встревожится, не грустно ли девочке оказаться совсем одной на этой полянке, далеко от родителей. Она скажет «поянке». Она совсем одна на этой «поянке», ей грустно. Вы ответите, что нет, ей не грустно, потому что она не одна, смотри. И покажете Елене детей, окружающих девочку, не сразу видимых глазу из-за богатства рисунка Странда. Дети собирают

дрова или, прислонившись к деревьям, засунули пальцы в рот и свистят. Видишь, она совсем не одна.

Вы уберете книгу и поведете Елену в глубь парка. Очень скоро узкие лужайки сменятся густыми зарослями. Вы подберете несколько веток на земле, несколько сломаете. Poiщите в переднем кармане вашей сумки, и вы найдете нож и моток веревки. Покажите Елене, как водить ножом по дереву. Потом пусть попробует сама. Она одновременно с удовольствием и очень сосредоточенно попробует повторить ваши движения. Покажите ей, как лучше связать ветки между собой веревкой. Получится не очень хорошо – у вас всегда были с этим проблемы, – и вы придете в раздражение, что не справляетесь идеально. Но разве все должно быть легко? Не забыли ли вы слова Льюи: нет такого обучения, которое не было бы вместе с тем и учением. Пробуйте. Пробуйте снова.

Елена тоже попробует. Она спросит: это будет дом для ежей? Вы ответите, что нет, ежикам не нужно строить дом, но если сделать шалаш побольше, в нем вполне может спать ребенок. Вы задумаетесь о том, как давно люди начали защищать себя от солнца и плохой погоды, – они это делали всегда, решите вы, и это «всегда» вам покажется очень неопределенным. На ум придет образ древних людей, забившихся в глубокие, мрачные пещеры, но это не поможет вам приблизиться к ответу. Вы поведете Елену еще дальше. Эти посторонние мысли собьют вас с толку, – а может быть, мы ошибаемся, и вы будете идти рядом с Еленой, не думая ни о чем, и это будет хорошо.

Вы вернетесь обратно на скамейку. Елена захочет узнать, чем кончается сказка. Но вы попросите ее запастись терпением. Вы отдадите ей книгу Странда, и она аккуратно уберет ее в сумку. Вы еще немного посидите, наслаждаясь этим длинным днем, разглядывая прогуливающиеся семьи, уток вдалеке, водоем, двух городских служащих, один из которых будет собирать мусор специальными щипцами, а другой – обрезать розовый куст, а еще вы увидите собак, тянущих своего хозяина за поводок, летающую в воздухе мелкую пыль, школьников на скамейке, облака – они будут закрывать и открывать солнце, вызывая внезапные колебания света. Сохраняйте некоторую медлительность в движениях. В главном отделении вашей сумки вы найдете помаду, достаньте ее и подкрасьте губы. Это вы, то, что принято называть вами, в этом парке, на деревянной скамейке, и одновременно кто-то другой. Но и это вы уже знаете.

19.

Когда вы вернетесь домой, мать Елены будет ждать вас в гостиной. Она уже выложит на журнальном столике несколько ломтиков бриоши, тарелку с печеньем, большую чашку какао и две кружки чая. Елена опустится на ковер и примется есть с аппетитом.

Вы мимоходом заметите, что она относительно рано вернулась с работы, хотя обычно возвращается позднее. Она скажет, что у нее, как и у мужа, сейчас на работе много проблем. Лицо ее будет при этом выражать скрытую досаду. Вам покажется, что она чего-то недоговаривает. Она внимательно посмотрит на вас. Возьмет одно из темно-золотых печений, выложенных по кругу на тарелке. Задумается и позволит ему таять у себя во рту. Ваш взгляд потеряется в узоре ее светлого платья.

Вы заговорите о саде. Скажете, что он очень красивый и цветущий. Она улыбнется, поворачиваясь к окну, чтобы в этом убедиться. Еще вы ей скажете, что в следующий раз чай приготовите вы. У вас есть особый рецепт, и вы хотели бы угостить ее. Она расскажет вам, что сад уже был таким, когда они въехали в этот дом. Им нужно лишь поддерживать его в надлежащем виде. Вам покажется, что она пытается что-то вам сказать, но у нее это не получается.

Она выльет последние капли чая вам в кружку. Вы обе посмотрите на пустой чайник как на трогательное воспоминание, которое останется об этом предвечернем часе. Елена захочет подняться к себе в комнату. Ее мать спросит у нее, что она выучила у месье Алена. Елена сменит тему. Мать повторит вопрос. Давай, Елена. Вы продолжили разучивать ту песню, которую пели в прошлый раз? Спой маме, Елена. Вы предложите снова поставить воду, чтобы она могла попробовать чай по вашему рецепту. Она согласно улыбнется и повернется обратно к дочери: Елена, пожалуйста, спой мне то, что ты выучила.

Вы выйдете из дома и пойдете в глубь сада, чтобы срезать несколько листочков мяты. Оказавшись в гостиной, вы заметите упрямое лицо Елены. На кухне вы отыщете палочку корицы и немного гвоздики. Ополоснете чайник. Возьмете несколько горошин черного перца из одной из баночек, стоящих в ряд над вытяжкой.

Вы вернетесь в гостиную. Елена уже уйдет к себе. На столе будет лежать лишь наполовину съеденный кусок бриоши. Высоко подняв чайник, вы разольете чай по кружкам. Льюи бы этот чай понравился, придет вам в голову. Действительно, Льюи всегда были по душе церемонии.

20.

Вы станете вдвоем пить чай маленькими глоточками. Женщина спросит вас, все ли хорошо у Елены. Вы ответите, что у нее все лучше не бывает. А как вам тут, продолжит она, все хорошо? Вы ответите, что и у вас все лучше не бывает. Легкий ветер всколыхнет ветки вишни. Лицо женщины останется мрачным. Она пойдет отдыхать на второй этаж. Вы уберете со стола и пойдете в прихожую.

21.

Солнечный свет будет пробиваться сквозь застекленную дверь. Вы сможете рассмотреть все укромные уголки этой комнаты с высоким потолком. Ваш взгляд скользнет по пустой вешалке, по белым стенам и наконец остановится на тонкой щели, идущей под входной дверью между порогом и паркетом. Вы вздрогнете. Полупустой чайник у вас в руке вдруг покажется тяжелым. Вокруг – ни малейшего движения.

Вы сядете на корточки, развернув туловище вбок, – чайник будет дрожать в вашей дрожащей руке – и станете осторожно лить чай в эту щель, очень медленно, чуть ли не капля за каплей, так медленно, как только возможно. Жидкость будет блеснуть в течение нескольких секунд, пока не впитается. Продолжайте делать так, пока чайник не опустеет. Это напомнит вам рассказ Битца о Японии: там, в некоторых садах, говорил Битц, есть специальные работники, которые отвечают за поддержание всегда абсолютно одинакового уровня воды в водоемах и, чтобы компенсировать ее испарение, по много раз в день с помощью шприца доливают в них несколько сантиметров. Этот образ, возможно, запомнился вам так же, как и нам: он символизировал для Битца необходимые нам терпение и тщательность. Так что мы, как эти японские работники, следим, прячась в тени, за тем, чтобы все было на надлежащем уровне.

Сходите на кухню за салфеткой. Вернувшись в прихожую, вытрите последние следы влаги. Движения вашей руки над деревянным полом должны быть выверенными и аккуратными. Встаньте. В зеркале прихожей вы с удивлением заметите свое отражение: безупречное, прямое и строгое, а рука сжимает бумажную салфетку – зеленую с красной каймой.

22.

Если женщина откажется от вашего предложения, если она больше не захочет чая, если она будет чувствовать себя слишком уставшей, просто подождите, когда они лягут спать, и тогда, в самом начале ночи, выберите первую попавшуюся емкость – графин, бутылку. Пойдите в прихожую и тем же самым образом вылейте воду в щель, в точности следуя протоколу. Худшее, что может случиться в этот момент, – это кто-то из них неожиданно спустится вниз: услышит шум или захочет выпить стакан воды, съесть йогурт. Если это произойдет, поспешите на кухню и опустите глаза – они не должны ничего заподозрить; самое главное – заставить их решить, что вы тоже встали попить воды или съесть йогурт. У них не должно возникнуть ни малейшего сомнения, они не должны удивиться, увидев вас в такой час. Для них жизнь должна быть в тот вечер такой же, как накануне. Ни под каким предлогом они не должны застать вас в прихожей. Если у них появятся вопросы, все окажется под угрозой.

23.

На следующий день Елена бросится к вашему голубоватому силуэту, заметив его за школьным забором. Ее глаза будут сверкать от удовольствия. Она расскажет, как прошел ее день. Смешаются воедино катание на роликах, ссоры на школьном дворе, имена, которые вы не запомните. Елена сообщит, что у нее теперь другой учитель. Семьи вокруг вас будут разъезжаться на машинах или устремляться к ближайшим домам, и вы останетесь вдвоем – молодая женщина и маленькая девочка – и пойдете пешком по тротуару. Ваши глаза будут искать мужчину с черными волосами, но в этот день вы его не увидите.

Вы позовете Елену обедать пораньше. Приготовите спагетти. Сидя за столом на кухне, она будет смотреть, как вы ставите воду на огонь. Подопрет подбородок двумя руками и примется молча качать ногами. Вы поставите перед ней тарелку со спагетти, и она будет всасывать их и напевать. Потом она поднимется в свою комнату, а вы доедите то, что осталось.

Вы еще будете стоять, прислонившись к холодильнику, когда ее мать хлопнет входной дверью, зайдет на кухню и рухнет на стул перед вами, пытая: да что это сегодня со всеми? Не отрывая глаза от экрана, она будет стучать по нему пальцами. Вы бросите в мусорку оставшиеся спагетти. У меня есть дела поважней, воскликнет она, сама она не может это сделать? Вы капнете на губку немного жидкости для мытья посуды. Все как всегда. Вы будете протирать тарелки. Женщина будет одета в короткую куртку и по-прежнему будет держать пару бумажных пакетов. Льюи, вероятно, показалось бы, что она похожа на Джеки Кеннеди – возвращающуюся из поездки, – только без соломенной шляпки-таблетки в ее стиле, – из Нэшвилла, например, прогнав журналистов с серьезным видом деловой женщины.

Она поднимет на вас лицо, полное искреннего непонимания: почему люди всегда все просят в самый последний момент? Вы повернетесь спиной к раковине, держа перед собой влажные руки как два бесполезных пакета, протекающих на пол. Вы не найдете, что ответить. Спросите, не хочет ли она есть. Она словно очнется, словно выйдет из длинного туннеля. Она поднимет правую руку с двумя висящими на ней пакетами. Нет, я взяла все, что нужно. Она достанет из первого пакета готовую еду. Другой пакет она поставит на стул, и из него покажутся кончик шали и этикетка. Спасибо, очень любезно с вашей стороны, – добавит она, натянуто улыбаясь и часто моргая, как будто чтобы смягчить свой ответ, если в нем будет что-то неприятное, но для вас нет ничего приятного или неприятного, только вещи, которые нужно сделать или которых нужно избежать. Она сунет нос в контейнер с едой и внимательно рассмотрит все, что в нем есть. И начнет есть, не отрывая глаз от телефона. Вы закончите вытирать столешницу. Польете фикус. Она спросит вас в спину, что вы делаете этим вечером, не заняты ли вы.

24.

Женщина, сидя на диване, будет манить вас рукой. Давайте, идите сюда, скажет она, обращаясь будто к испуганному животному. Ближе. Она укажет на стул, который вы возьмете. День в гостиной приблизится к своему завершению. Подойдите ближе. Она уже снимет ботинки и свернется под шерстяным пледом. Вы поставите стул рядом с диваном. Потом чуть-чуть отодвинете в сторону. Постараетесь найти правильную дистанцию. Она протянет вам еще один плед, возьмите его. Она подождет, когда вы усядетесь на стуле, и только тогда запустит видео.

Сидя вот так, рядом с ней, вы, залитая светом телевизора и укрытая пледом, будете чувствовать беспокойство, как будто совершается какое-то кощунство. На экране – быстрые движения, энергичный разговор: трое смуглых мужчин будут возиться у двери квартиры, вставляя в замочную скважину два тонких металлических стержня. Дверь откроется. Перешептываясь, они распахнут ее. Дальше все произойдет очень быстро, тревожная музыка, рваный монтаж. Вы окажетесь вместе с ними в комнате со спящим человеком, и только вы соберетесь разглядеть его одутловатое лицо, лысую голову, как один из мужчин – высокий, костлявый брюнет – прижмет к его лицу подушку. Мужчина под подушкой замашет руками, потом его движения станут медленней, а потом и вовсе прекратятся. Вид его молочно-голубоватого лица, показанного крупным планом, окончательно убедит вас, что он умер. В следующем кадре трое убийц будут невозмутимо сидеть на краю кровати рядом с еще теплым трупом – делом их рук. Он мертв, – скажет высокий брюнет. Второй убийца, помоложе, одетый в майку «Чикаго Буллз», оставляющую руки полностью открытыми, состроит неопределенную гримасу. Третий – в другой части кровати – промолчит. Он быстро коснется своего правого уха, в котором слабо блеснет серьга. Вам он сразу понравится. Вам понравятся они все, но особенно этот, с серьгой, потерянно сидящий в ногах у мертвеца. Вам захочется, чтобы его не поймали. Вы подумаете об отпечатках, оставленных на подушке. О том, что нужно избавиться от этой подушки, и тут же решите, что лучше им сейчас же уйти оттуда, забрав подушку с собой, и почувствуете раздражение: лучше всего было бы заранее надеть перчатки. Перчаток и минимальных мер предосторожности было бы им достаточно, чтобы не оказаться в такой ситуации – хорошо еще, что подушка приглушила крики жертвы, но что делать с отпечатками пальцев и следами обуви, оставленными там и сям. Вы подумаете, что им нужно как можно скорее сжечь подушку в ванне, но одернете себя: будет много дыма, останутся следы пепла и отпечатки пальцев – повсюду, потому что никто из убийц не подумал о том, чтобы надеть перчатки, и потом вы подумаете о криминалистах, о том, что раскрыть это дело для экспертов-криминалистов ничего не стоит. Все эти мысли промелькнут у вас в голове, а потом на экране появятся крупные буквы названия сериала

ЛЕСЛИ
ДЖОНС

и вы поймете: то, что вы сейчас увидели, было лишь напоминанием о событиях предыдущей серии, и настоящее действие: вы увидите, как из здания выходит троица убийц с телом жертвы, упакованным в мешки для мусора. Мужчины будут все делать довольно быстро и эффективно: видимо, несмотря на очевидный непрофессионализм, к подобным ситуациям они привыкли. Они загрузят тело в багажник кислотно-зеленой «Мазды», – но почему не черной,

подумаете вы, могли они хотя бы выбрать черную машину, ну или серую, ведь с зеленой невозможно остаться незаметным.

Против всякого ожидания никто не обратит на них внимания. Вы начнете верить, что, быть может, они все-таки выйдут сухими из воды. Вы бросите взгляд на женщину и догадаетесь, что она тоже хочет, чтобы они не попались. Их машина помчится по улицам большого американского города, они будут довольно долго ездить по запруженным улицам, потом по более пустынным окрестностям пригорода, пока впереди не замаячит металлический мост.

Спустя несколько минут домой вернется сын. Вы не услышите шума входной двери из-за щелчка, с которым высокий брүнет откроет багажник «Мазды». Шарль положит свои вещи в прихожей, подойдет к вам и поприветствует, напугав вас обеих, потому что как раз в этот момент убийцы перекинут труп через перила. Ох, как ты меня напугал, воскликнет мать Шарля. Она встанет и обнимет его – это будет настоящая сцена воссоединения с количеством душевных излияний, пропорциональным продолжительности его отсутствия: восемь или девять дней, больше недели, – поцелует в каждую щеку, нежно, но быстро погладит по затылку, вот Шарль, громко скажет она, а Шарль посмотрит на вас как на предмет мебели, который мешает пройти. Вы увидите, как свет от телевизора отражается на его жирной коже. Вы протянете ему руку: здравствуй, Шарль. За своей спиной вы услышите шум реки. Шарль будет гораздо выше вас. Над его лбом вы увидите тщательно продуманную прическу: смесь коротких беспорядочно торчащих прядей и неожиданных плоских участков – все вместе будет напоминать поле ржи, по которому пронесся вихрь. Он скажет, я еле стою, она спросит, хорошо ли было у Джонатана, или Жереми, или Натана, Жерома, Нормана. Да, ответит Шарль, явно не желая прилагать больше усилий для разговора. Он уйдет, волоча ноги, и поднимется в свою комнату.

После этого вам будет сложно снова увлечься сериалом. На экране появится игорный дом: за столом будут сидеть четыре неизвестных персонажа. Никакого металлического моста, никакого трупа, никакой «Мазды», ничего уже вам знакомого. Вы проведете время в обшарпанном районе и будете следить за сделками, участники и результаты которых останутся вам неведомы, из рук в руки будут переходить пачки денег и пакетики – в общем, мелкая торговля мелких наркодилеров. А потом смена кадра, и вы увидите высокую блондинку в светлом офисе. Она обратится к мужчине, который, заложив руки за спину, будет разглядывать город, распростертый в сотне футов у него под ногами. Не глядя друг на друга, они обсудят текущие дела, и тут зазвонит телефон. Высокая блондинка ответит, да, хорошо, уже еду, и сообщит мужчине, что ей пора, мне нужно забрать дочь. Это Лесли, скажет мать Елены, прежде чем серия закончится, и имя Лесли останется с вами словно посвящение в тайну.

25.

В завершение вечера вы предложите матери Елены яблочного пирога. Вы успеете заметить, что в холодильнике его еще немного осталось. Вы успеете заметить, что у них в холодильнике почти всегда есть яблочный пирог. По-прежнему взволнованная после появления своего сына или этой женщины, Лесли, в светлом офисе, она согласится. Вы подадите пирог в картонных тарелках, которые найдете под раковиной.

Вернувшись в гостиную, вы в нерешительности замрете на месте, а она с удивлением посмотрит на вас, вероятно осознавая, что не голодна, но все еще помня о том, что в некотором роде обязалась съесть пирог. Вы поставите тарелки на овальный стол. Почувствуется взаимное смущение, а потом вы первой сядете за стол, и взаимное смущение продолжится, она устроится напротив вас, неловко пододвинув стул себе под ягодичы. Вам будет видно, что она заставляет себя есть. То, что вы будете сидеть вдвоем за одним столом в центре этой просторной и немного холодной комнаты, создаст между вами торжественную интимность. Будет слышно только, как вы жуετε: никто из вас не придумает, что можно сказать. Светящиеся часы будут отсчитывать секунды.

Напомните ей о женщине в светлом офисе, произнесите имя Лесли. Мать Елены оживится. Вы узнаете, что она следит за приключениями Лесли уже три года. Уже три года она каждый четверг вечером сидит на диване и смотрит, как Лесли живет и сражается, побеждает и терпит поражение. Женщина будет говорить о ней как о своей близкой подруге, скажет: Лесли сделала то-то, Лесли думает так-то. Она расскажет вам, что Лесли Джонс понадобилось два сезона, чтобы подняться по карьерной лестнице. Сперва она была просто помощницей адвоката. Теперь она сама адвокат и работает в известной чикагской фирме. Вы станете свободней подносить ко рту кусочки пирога. Она разведена. Живет одна с дочерью. Ей не всегда легко. Нет, вы должны обязательно увидеть, как она выступает в суде, это впечатляет. Поначалу у нее был парень, Ник, тоже адвокат, но все плохо кончилось. Она его бросила. Вы спросите, что это за мужчины были в квартире. Это чикагские пуэрториканцы. Махинации и прочее. Вы понимающе кивнете.

Пирог к тому времени уже закончится, вы останетесь с Лесли, тремя пуэрториканцами и мрачными прогнозами относительно развития их истории. У женщины зазвонит телефон. Она встанет, чтобы ответить. Четыре светильника над вашей головой будут белесо освещать оставленную ею тарелку. Картон по краям будет идти волнами, отдаленно напоминая роскошный фарфор. Одна из этих выпачканных в яблоке волн, быть может, нарушит регулярность узора, пойдет в неправильную сторону, представляя собой знакомый заводской брак. Знак того, что другие в других местах делают успехи. Вы заметите, что женщина лишь убрала звук, и встанете, чтобы полностью выключить телевизор.

26.

Вам нужно будет продолжить вашу новую жизнь в этом доме, в пространстве, которое словно принуждает вас к уединению. Вы пойдете в прихожую, кончиками пальцев исследуете это совершенно незначительное место, на которое никто не смотрит, на самой границе дома, этот резкий обрыв паркета перед металлическим порогом двери, благодаря которому появляется промежуток, полость, отверстие – не забывайте о важности отверстий, таковы были слова Льюи, наполняйте их водой, маленьким постоянным водопадом, бутылку держите на расстоянии нескольких сантиметров, уходите и терпеливо возвращайтесь.

На следующий день вы снова придете в прихожую. Вы будете приходить туда так часто, как сможете. И каждый раз, уходя, вы будете тщательно вытирать пол. На этом этапе никаких видимых последствий ваших ежедневных действий появляться не должно. Там, прижав к груди колени, вы сможете снова думать о тех пуэрториканцах из квартиры с трупом, об их руках, об оставленных ими везде отпечатках, обо всех уликах, предоставленных ими в распоряжение полиции, обо всем том, что мы все время оставляем после себя. Вы придете к мнению, что одному вы хотя бы научились – не оставлять следов. *Вспомните, что говорит Льюи:* мы должны быть незаметными, таковы были слова Льюи.

По вечерам вы с Еленой будете читать сказку о лесе. Он должен стать для нее таким же родным, как этот куций парк, куда, по желанию ее родителей, вы будете водить ее как можно чаще. Разглядывая рисунки Странда, вы вспомните чьи-то слова о том, что сам Странд не был уверен, что его работа имеет смысл, Льюи пришлось его подталкивать. Все это так. Нарисовать лес – это была идея Льюи. Если не знаешь, с чего начать, можешь просто нарисовать поляну, – многие помнят, как Льюи говорит это и указывает через широкие окна клуба на зеленый простор, слегка розовеющий под лучами летнего солнца. Странд тогда возразил, что он много лет не брал в руки карандаш, что он и так уже слишком долго стирал себе пальцы и портил глаза за рисованием, что с этим покончено.

Но мысль Льюи уже пустила корни у него в голове. Однажды он принес свои художественные принадлежности: это мои старые инструменты, еще со студенчества, объяснил он. Затем с недовольным видом достал из-за стойки длинную доску. Притащил пару козел к стеклянной стене зала, положил на них доску и уселся перед ней под взглядами тех, кто был в тот день в клубе. А были там Порден, Гиг, Трувиль, а еще Скай и Льюи. Он приколот к доске кнопками большой лист бумаги и провозгласил: ну что, попробуем. Вынул свои пастели, делая вид, будто ему неизвестно, что мы за ним наблюдаем. Несколько минут он собирался с мыслями, а потом, окинув взглядом поляну, вытянутую, как язык, окруженную густым лиственным лесом, на одной из опушек которого находился клуб, провел первую линию. Кажется, ты вообразил себя художником, смеясь, бросил ему Гиг.

Покажите Елене, как можно находить животных по следам, оставленным ими в рисунке. А то, чего вы не знаете, выдумайте. Странд очень многое выдумал. Странд, который ворчал: зачем это нужно, сколько времени потеряно, который то и дело рвал листы и менял технику, сбрызгивал рисунки ромом или растительным маслом, чтобы, по его словам, выделить тени. А почему ты хочешь, чтобы я нарисовал поляну? – спрашивал Странд у Льюи. Ну давай разберемся почему, был ответ Льюи. Давай разберемся. Тебе что, не нравится наша поляна? Тебе не нравится наша прекрасная поляна? – снова и снова звучал вопрос Льюи.

27.

Все это – чтение Елене книги Странда, необходимость всюду ее сопровождать, помогать ее родителям и выслушивать их каждый день – вас вымотает. Эта однообразная работа лишит вас всяких сил. Перед тем как лечь спать, вы сможете черпать силы лишь в вашем протоколе. Читайте его медленно. Ищите в нем ответы, прежде чем что-то сделать, делайте, прежде чем продолжить чтение, найдите правильный ритм, надлежащее сочетание программы и ее выполнения. Каждый протокол имеет свой собственный характер, свое собственное сердцебиение, таковы были слова Льюи. Узнавайте о нем больше каждый день, но не форсируйте события, не торопитесь, не старайтесь сразу же добраться до конца, который, как вы знаете, концом вовсе не является, действуйте и читайте медленно, сами выберите подходящую скорость. Ритм – это все, – отнеситесь к этим словам Льюи с полной серьезностью. Следуйте этому совету.

28.

На следующей неделе, сидя перед «Лесли Джонс», вы обнаружите, что были правы насчет пуэрториканцев: полиция взяла одного из них – того, с серьгой, который нравится вам больше всех, и что теперь вы знаете его имя: Хуан Габриэль Палмерас.

Его заметил один из жильцов дома, когда он со своими братьями Пепе и Джонно выходил на улицу в вечер убийства. Ничего удивительного, – подумаете вы, вспомнив, как они тащат труп к своей машине. Полиция Чикаго задержала его на пути в магазин Новака и Гловера на Лагранж-роуд, где он занимался демонстрационным залом с кухнями. Новака и Гловера, чья гордость, вынесенная на вывеску —

Семейное предприятие с 1919 года

– должна была пострадать, когда они увидели, как появляются копы и надевают наручники на паренька из зала с кухнями, работал он хорошо, то есть рвать на себе волосы, конечно, тоже незачем, мы найдем, кем его заменить.

Вы увидите Хуана Габриэля Палмераса одного в своей камере с люминесцентной лампой. Вы сможете разглядеть его лучше, чем в первый раз, в квартире, где все происходило слишком быстро. У него будет мягкий взгляд человека, который кажется неспособным совершить зло. Подбородок будет закрывать щетина. Вы внимательно рассмотрите грязную комнату: две двухъярусные кровати, умывальник, унитаз. Откроется дверь. Полицейский сделает ему знак выходить.

– *Your lawyer is here.*

Пришел твой адвокат.

Едва он это скажет, вы поймете, что речь идет о Лесли Джонс, что это она его адвокат, она, высокая блондинка из светлого офиса, и вместе с Хуаном Габриэлем Палмерасом вы двинетесь по коридорам здания, пройдете с ним весь путь к Лесли Джонс, встретите взгляд задержанного с переломанным лицом, которого проведут мимо: ни вы, ни кто другой не захотел бы встретиться с ним вечером на безлюдной улице. Вы будете слегка покачиваться в такт шагам Хуана Габриэля. Лениво шагая впереди вас, полицейский со связкой ключей на поясе и значком в руке проведет вас в другие помещения, не такие многолюдные, в другие коридоры, в другие двери, а затем откроет перед вами последнюю, за которой вашим глазам предстанет маленькая комнатка со столом посередине – на нем уже будут стоять два принесенных Лесли Джонс стаканчика с дымящимся кофе – и двумя стульями, на одном из которых будет, скрестив ноги, восседать сама Лесли Джонс. Другой она предложит Хуану Габриэлю.

Полицейский снимет с задержанного наручники, и Лесли Джонс просто спросит: кофе? – и подтолкнет к нему один из стаканчиков. Охранник выйдет, и Лесли Джонс с Хуаном Габриэлем в этой тесной комнате комиссариата Логан-сквер обменяются пронзительным взглядом – и будет ли дело в мельчайших подрагиваниях камеры, или в том, что их лица покажут крупным планом, или в движении уголков глаз, но станет ясно, что внезапно родилась мощная и безудержная любовь его к ней, ее к нему, взаимная любовь, которая объемлет и вас тоже, потому что вы в свою очередь любите их так же сильно, как они любят друг друга, и они будут смотреть и смотреть друг на друга, пока вы не осознаете, что женщина, растроганная не меньше вас, поставила видео на паузу и не сводит с вас своего взгляда, словно она была вынуждена прервать поток образов, чтобы успокоиться.

Она откинет плед и встанет. Пойду сделаю нам что-нибудь горячее. Вы останетесь на стуле, наслаждаясь этими мгновениями в безмолвии, зная, что очень скоро вы снова с головой погрузитесь в историю Лесли Джонс и Хуана Габриэля Палмераса. Женщина принесет вам

большую чашку травяного чая. Она заберется обратно под плед, и вы обе усядетесь поудобнее. Вы сделаете глоток. Она посмотрит на часы. И запустит сериал.

Лесли Джонс и Хуан Габриэль Палмерас снова начнут двигаться. Лесли объяснит причину своего присутствия, я ваш адвокат, со мной связался ваш брат Пеппе. Как у него дела? – спросит Хуан Габриэль с лукавой улыбкой. Залег на дно, ответит Лесли. А вы, почему вы решили не прятаться? Три реплики, а вы уже уловите, в чем заключается очарование Лесли: в ее прямолинейности. Лесли из Техаса, позднее объяснит вам женщина, и, действительно, Лесли напомним вам одну из уроженок Техаса, которые ничего не боятся, всегда готовы к бою и умеют стучать кулаком по столу. Она говорит без обиняков и своей карьерой обязана лишь себе, а в этот момент, сидя перед задержанным Хуаном Габриэлем Палмерасом, должна сдерживать сильнейшие эмоции, от которых зарумянилось ее лицо.

Не знаю, в конце концов со вздохом ответит Хуан Габриэль. И умолкнет. Снова заговорит Лесли: вы здесь лишь на основании показаний одного свидетеля. Я изучу ваше дело и посмотрю, что можно сделать. Пока же ваш брат внес за вас залог. Вас освободят, как только уладят все необходимые формальности. Ваш брат попросил меня отвезти вас домой.

– *O.K. Mrs...*

Ладно, миссис...

– *Jones. Leslie Jones.*

Джонс. Лесли Джонс.

– *O.K., Mrs Jones. See you outside then.*

Ладно, миссис Джонс. Встретимся на улице.

Вы поставите перед собой пустую чашку. Выйдя из полицейского участка, Хуан Габриэль Палмерас сразу же увидит Лесли Джонс. Она будет ждать его в машине – глаза спрятаны за черными очками, руки на руле. Не говоря ни слова, он заберется в машину. Лесли тронется, но вскоре – вы не поймете, как это произошло, – они уже будут целоваться в машине, внезапно остановившейся на обочине. На этом все могло бы и закончиться, это могло бы остаться минутной слабостью, но нет, тот поцелуй будет лишь началом головокружительной истории, от которой вы не сможете оторвать взгляда: они встретятся через несколько дней в темном кафе в центре Чикаго, а потом, еще через неделю, в гостинице, и их тела сольются воедино на краю экрана, будут видны руки и спины, руки за спинами, руки на потных поясницах и внизу дрожащего экрана, руки, хватающие друг за друга, оставляющие влажные следы на телефонах, короткие фразы: нет, разговаривать нельзя, линия может прослушиваться, нужно подождать, прежде чем снова встретиться, чтобы – снова – целоваться, и, повернувшись к женщине, вы увидите ее влажные глаза, а когда Лесли, несколько серий спустя, опять встретится с этим притягательным мужчиной, Хуаном Габриэлем, ваши глаза тоже увлажнятся, а сердце забьется сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.